

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

*Хайруллин Гриф Тимурзагитович
д -р педагогических наук, профессор
университет «Туран», г. Алматы, Казахстан*

Аннотация.

В постсоветских странах развернута реформа системы образования. При этом не все действия прошли необходимую экспертную оценку. Реформа может привести к дальнейшему расслоению населения, к уменьшению живого общения педагога с обучающимися, к ослаблению воспитательной работы. Усиленное внедрение электронной техники в процесс образования окажет отрицательное влияние на здоровье обучающихся.

Ключевые слова: образование, обучение, воспитание, педагог, реформа, цифровизация.

Annotation.

In post-Soviet countries, reform of the education system has been launched. However, not all actions passed the necessary expert assessment. The reform can lead to a further stratification of the population, to a decrease in the teacher's live communication with students, and weakening of educational work. The increased introduction of electronic technology in the educational process will have a negative impact on the health of students.

Key words: education, training, upbringing, teacher, reform, digitalization.

Завершение индустриального периода развития человечества и постепенный переход передовых стран мира к постиндустриальному периоду порождают новые задачи, которые требуют своевременного решения. Появление значительного количества научных исследований и проектов, относящихся к различным отраслям человеческой деятельности, представляет собой тот или иной ответ на появившиеся вызовы современности. Немалая часть полученных и предполагаемых результатов посвящена области образования, к системе и процессу образования подрастающего поколения и взрослых. Это явление представляется вполне логичным, если учитывать то значение, которое имеет образование в жизнедеятельности человека, и ту роль, которую оно играет.

Поскольку образование обладает не одной, единственной трактовкой, то для определенности рассуждений будем пользоваться нижеследующими трактовками основных понятий.

Образование понимается как получение систематизированных знаний и навыков, обучение, просвещение. Кроме того, образование суть совокупность знаний, полученных в результате обучения. Воспитание (от слова «воспитать») - это вырастить (ребенка), воздействуя на духовное и физическое развитие, дав образование, обучив правилам поведения; путем систематического воздействия и влияния сформировать характер, навыки. Словом «воспитание» обозначают также навыки поведения, привитых семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни. Развитие понимается как процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему; это также степень сознательности, просвещенности, культурности [2, с.с. 436, 98, 643]. Таким образом, образование, обучение и воспитание рассматриваются как тесно взаимосвязанные процессы, в результате которых человек получает необходимое развитие.

Различают образование и самообразование. Если в первом случае речь идет о специально организованном процессе под руководством соответствующих лиц, то второй случай подразумевает самостоятельное приобретение необходимых знаний. Очевидно, в каждом процессе образования существует и самообразование. Проще говоря, при любом образовании необходимо самому человеку приложить соответствующие усилия и умственный труд для получения и сохранения тех или иных знаний, умений и навыков.

Весь исторический путь развития человечества непосредственно связан с передачей накопленных знаний и умений подрастающему поколению, поскольку лишь такая передача могла обеспечивать преемственность и постоянное развитие всего человеческого сообщества. На заре человечества дети могли получать необходимые знания в процессе практической трудовой

деятельности. С увеличением общего объема знаний и умений возникла необходимость выделения отдельной группы лиц для обучения подрастающего поколения. Индустриальный период развития человечества привел к необходимости одновременного обучения большого количества людей, педагогические работники стали составлять целый пласт специально подготовленных специалистов, занятых в системе массового образования.

На протяжении указанного периода система образования претерпела не одну реформу, каждая из которых рассчитывалась на обоснованный учет изменений и была направлена на повышение результатов процесса обучения и воспитания. Необходимость подобных реформ возникала не только на стыке различных периодов развития человечества, но особо важные преобразования проводились именно на указанных стыках. Поэтому не случайно на повестке дня в XXI веке оказалась проблема реформ в сфере образования. Именно этим обстоятельством можно объяснить то большое внимание, которое уделено вопросам общего и специального образования в специальном докладе ЮНЕСКО [1]. В предисловии к данному докладу подчеркнуто, что «Мировые лидеры взяли на себя обязательство бороться с глобальным кризисом в области образования, который тормозит развитие миллионов детей и угрожает прогрессу и стабильности».

Таким образом, не только признано определенное несоответствие современного образования и системы образования изменившимся условиям жизнедеятельности в мире, но и установлено наличие кризиса в данной сфере. А кризисная ситуация требует принятия более обоснованных, более эффективных, более результативных мер для скорейшего регулирования, для приведения в соответствие всей деятельности и ее условий. «Признание ключевой роли знаний в появлении и развитии новых секторов занятости и росте экономики привело к разработке концепции экономики знаний и политики, приводящей к ее реализации... Доклад ...демонстрирует возможности инновационного развития человечества на основе формирования общества знания, важнейшим движущим фактором развития которого является

образование, создающее и преобразующее человеческий капитал, обеспечивающее доступность знаний и информации» (В.Н.Васильев).

В таких условиях вполне ожидаемым является появление разнообразных исследований, которые предлагают те или иные пути выхода из современного кризиса образования. В этом ряду особое внимание привлекает вопрос использования искусственного интеллекта в процессе образования. К примеру, в институте Махатмы Ганди доктор Нандини Сингх исследует проблемы новой системы социально-эмоционального обучения [3]. Она считает, что если искусственный интеллект находит закономерности и получает модель обучения, то эти результаты можно подтвердить экспериментами в области нейробиологии и превратить их в цифровые взаимодействия. Кроме того, нейробиологические исследования могут способствовать своевременному выявлению талантов детей, что приобретает большое значение в условиях массового обучения (Известно, что проблема индивидуализации обучения становится все более значимой в педагогической деятельности).

Постсоветские страны, в том числе и Российская Федерация, не могли остаться в стороне от мировых процессов, связанных с образованием. В 2008 году была принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ. В ней был объявлен переход от системы массового образования к непрерывному индивидуализированному образованию для всех, необходимому для создания инновационной социально ориентированной экономики. Впоследствии появились документ «Детство 2030», программы «Образование-2030», «Образование 2035», в 2018 году утвержден национальный проект «Образование», в реализацию которого выделены почти восемь сотен тысяч рублей. Названные программы презентуют большое количество принципиальных изменений в системе образования страны. В числе предстоящих изменений предусматривается:

- постепенный выход государства из образовательной сферы, деятельность негосударственных провайдеров образовательных сервисов;
- рост индивидуализации образования и несистемного образования;

- увеличение игровой компоненты в образовании;
- классно-урочная система перестает быть стержнем образования;
- школа обеспечивает базовый стандарт образования, а пределами которого ответственность за образование возлагается на семьи;
- расслоение школ с разграничением на элитные, массовые и «отстающие» школы;
- сохранение и развитие «живых» образовательных сервисов (гувернеры, тьюторы, частные учителя и пр.);
- элитарность присутственного обучения;
- цифровизация образования и т.д.

К вышеупомянутым документам примыкает также проект «Будущее образования и навыков: Образование 2030», выдвинутый в 2018 году Организацией экономического сотрудничества и развития. В нем подчеркивается: «Детям, приступившим в 2018 году к обучению в школе, придётся быстро понять, что главной ценностью на Земле являются не ограниченные ресурсы, а всеобщее процветание, стабильность и благополучие. Они будут учиться ответственности и щедрости, ставя сотрудничество превыше разногласий, а стабильность превыше краткосрочных выгод. В эру новых научных открытий и растущего количества социальных проблем необходимо заставить образовательную программу эволюционировать, пусть даже революционными путями, в целях преодоления вызовов будущего». Подобные противоречивые предписания должны стать, по мнению авторов проекта, путеводной звездой для будущего поколения. А оно - это будущее поколение- обязано ставить стабильность превыше всего, не допускать разногласий, т.е. должно стать безразличным ко всем меняющимся условиям (Невольно вспоминается крылатое выражение одного из политических деятелей России: «Государственная Дума- не место для споров»). Ведь в противном случае может быть нарушена стабильность. Оказывается, именно стабильность, отсутствие разногласий являются базой процветания и благополучия. Тогда любой гражданин должен смириться и с несменяемостью власти, и с

существующими нарушениями и т.п., не допуская никаких разногласий с суждениями и действиями властных структур. Правда, авторы текста начинают противоречить себе, «не сходя с места»: оказывается, образовательную программу необходимо заставить эволюционировать даже и революционными путями.

В то же время эксперты ЮНЕСКО пришли к выводу, что «Обществу необходимо... находить надлежащие пути фундаментальной перестройки социально-экономических систем, ценностей и убеждений, на которых они основаны, и поведения, общественных практик и стиля жизни, которые их питают» [1, с.13]. Очевидно, фундаментальная перестройка чего-либо (и, особенно систем и убеждений) не может быть проведена при полной стабильности и без разногласий между участниками процесса. Ясно также, что стабильность будет нарушена и при реализации основных задач, выдвинутых проектом «Образование-2030» и иных проектов и программ, направленных на коренные преобразования в сфере образования.

Несмотря на недостаточную продуманность реализации реформ в системе образования, на необоснованность проводимых действий в этой сфере, высокопоставленная чиновничья когорта прилагает все силы, чтобы примкнуть к освоению выделенных средств. Во главу угла реформы ставится цифровизация всей учебной деятельности обучаемых. Напомним, что еще в 2016 году Президиум Совета при Президенте РФ утвердил паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Таким образом, цифровизация образования была превращена в общенациональную приоритетную проблему простым «кавалерийским наскоком», без проведения необходимых и достаточных экспериментов в различных регионах, без самого широкого привлечения родительской общественности, психолого-педагогической науки и практических работников. Стало быть, продолжается политика неполноценной замены профессионалов, специалистов в данной отрасли теми работниками, которые считаются менеджерами и организаторами. Складывается впечатление

о возврате в застойные годы советской эпохи, когда считалось, что партийный работник в состоянии успешно заменить любого специалиста на любом уровне, в любой отрасли народного хозяйства.

При всех положительных показателях цифровизации различных отраслей, следовало бы провести анализ ее внедрения в систему образования. Практика показывает, что цифровизация образования сопровождается значительной массой негативных результатов. Прежде всего, это- чрезмерное вовлечение ребенка начиная с первого класса в компьютерный мир (планшеты, смартфоны, электронная библиотека и электронные учебники и т.д.). Речь идет именно о чрезмерном вовлечении, т. к. отсутствует широкая экспериментальная база, которая определила бы временные и пространственные границы использования подобных аппаратов без вреда для здоровья школьника и в соответствии с принципами психолого-педагогических наук. В Японии, к примеру, была признана необходимость подобного ограничения и установления их для детей, а в постсоветском пространстве команды «эффективных менеджеров», несмотря ни на то, осваивают средства. Напомним также о рекомендациях Парламентской Ассамблеи комитета министров Совета Европы (2011 год), призывающих государства «принять все разумные меры для уменьшения воздействия электромагнитных полей, в частности радиочастот мобильных телефонов, особенно воздействия на детей и молодёжь, которые, по-видимому, в наибольшей степени подвержены опасности возникновения опухолей головы». В целях уменьшения опасности уже стали вводить особые меры такие страны, как Франция, Германия, Италия, Англия и т.д.

В связи с цифровизацией оценивание учебных достижений школьника передается компьютеру. Таким образом, значительно понижается воспитательная роль самой оценки, от школьника же требуется высокий уровень ответственности. Однако подобный уровень ответственности еще необходимо воспитывать. Поскольку учитель становится лишь наставником, дело воспитания в большей степени падает на плечи родителей. Это вполне

согласуется с предложенными планами: ведь намечается, что государство все более будет отстраняться от забот об образовании при усилении роли родителей. По на практике лишь весьма незначительная часть родителей может отказаться от трудовой деятельности и посвятить себя воспитанию детей. Стало быть, представленные проекты и программы заранее настроены на еще большее размежевание населения, когда воспитание в полной мере будет доступно лишь детям высокооплачиваемых родителей. Таким образом, цифровизация автоматически будет усиливать расслоение народа по имущественному цензу. Реализации этой же цели направлены и планы деления образования на типы (элитные, массовые, «отстающие»). Это представляется весьма опасным фактором, когда размежевание уже достигает ужасающих показателей. Приходится признавать, что существующие проекты и планы все больше склоняются к тому, чтобы максимально заменить массовое бесплатное образование на индивидуальное платное.

Новые веяния, заложенные в документах реформы образования в РФ, могут весьма негативно отразиться на вопросах воспитания подрастающего поколения. Справедливости ради укажем, что официальные документы уделяют достаточно внимания этой проблеме. К примеру, национальный проект «Образование» акцентирует внимание на воспитательной цели образования, обозначив ее как «воспитание гармонично развитой, социально ответственной личности на основе духовно- нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций».

Однако в документах о реформе необоснованно принижается роль учителя-педагога, он становится лишь наставником, он уже не будет обучающей личностью, воспитателем. Такая роль учителя вполне согласуется в государстве, где все образование признается «оказанием услуг населению». Уроки максимально автоматизируются, резко упадет живое общение в системе «Учитель-ученик». Однако такое общение представляется важнейшим средством воспитания ученика, формирования его личностных качеств. Более того, педагогическая наука однозначно признает роль учителя и живого

общения в процессе воспитания. Быть может, именно поэтому высокопоставленный российский чиновник российской системы образования вынужден был признать, что должно быть живое человеческое общение, но в разумных пределах. Непонятно лишь, как можно определить эти разумные пределы живого общения. Надо полагать, что сторонники уменьшения живого общения учителя с учеником слышали о занимательных произведениях про Тарзана и про Маугли. Вероятно, они приняли эти истории за истину, не понимая, что это всего лишь гениальные фантазии выдающихся писателей, что на практике не может быть именно таких Тарзанов и Маугли. Человеческое дитя, лишенное живого общения с людьми, не может стать Человеком. Вспомним, к примеру, историю Амалы и Камалы в Индии, да и европейцы не раз проводили бесчеловечные опыты, пока не убедились об особой роли живого человеческого общения в воспитании человека.

Когда-то советские граждане могли похвалиться лучшим образованием (или хотя бы одним из лучших). В те годы неслучайно в США однозначно оценили положение собственного образования по сравнению с советской, выдвинув лозунг «Нация в опасности!». Однако процессы оптимизации и бесконечных реформ образования в постсоветском пространстве привели к естественно ожидаемым результатам. Дело, прежде всего, в том, что успешный (в какой-либо сфере) менеджер не всегда может быть успешным руководителем в сфере образования; не всякое изменение (тем более коренное изменение), вносимое в практику образования, может отвечать благородным задачам обучения, воспитания и формирования личности современного человека. Богатое содержанием слово «оптимизация» вовсе не означает сокращение или даже уничтожение учебных заведений, уменьшение количества педагогов. Однако практика оптимизации сводится именно к сокращению школ общего образования, к переводу малочисленных школ в состав других школ, к преобразованию средних школ - в неполные средние или в начальные, в филиалы более крупных школ. Подобная оптимизация ударила, прежде всего, по сельским школам, число которых резко сократилось во всем постсоветском

пространстве. Все это негативно отражается в реализации принципа доступности общего образования для всех слоев населения независимо от места жительства. Весьма далекие от просвещения чиновники произвели опустошительный удар по системе образования. Живое обучение с учителем все более превращается в удаленное самообучение при помощи электронной сети с соответствующими результатами получения образования.

Очевидно, вопрос о проблемах образования рассматривается нами на примере России лишь потому, что все постсоветские страны в составе единого государства, и российские реформы в той ли иной степени отражаются в системах образования многих постсоветских стран, особенно азиатских. Посмотрим, например, на Казахстан. Если раньше можно было гордиться казахстанской системой образования, то «сегодня ситуация кардинально изменилась». Одной из причин неудач является, как указывает мажилисмен А.Г.Баймаханова, «присоединение к Болонскому процессу и вытекающая из этого полная смена парадигмы образования. Сейчас в стране идет сложный процесс формирования этой новой образовательной системы». В РК функционируют 807 колледжей (в т.ч. 462 государственных), в которых обучаются почти полмиллиона учащихся. Действуют 125 вузов с более чем 455 тысячами студентов и магистрантов [4]. Эти учебные заведения обеспечены необходимым количеством преподавательского состава. В то же время наблюдается недостаточная материально-техническая база учебных заведений, их недофинансирование, и самое главное- неполное соответствие выпускников ожиданиям работодателей.

Поэтому возникает вполне логичная мысль о том, что «начинать следует со школы, возвращая в жизнь лучшие традиции, проверенные собственным историческим опытом, и вводя новые, обусловленные требованиями сегодняшнего дня» [4]. Однако выпускник сегодняшней общеобразовательной школы не умеет формулировать свою мысль, не в состоянии связно излагать мысли и рассуждать. Последние годы учебы будущего выпускника бывают посвящены, в основном задаче успешной сдаче единого национального

тестирования. А любое тестирование, как известно, требует минимального использования умственных способностей человека, опирается лишь на его память. И при таком положении, когда система образования будет преклоняться перед тестированием, как наиболее «эффективным» (и главное-передовым, западным!) средством обучения и контроля знаний, невозможно рассчитывать на изменение положения в среднем образовании. Подобное положение будет закрепляться при повсеместной цифровизации системы образования. В этом случае придется заранее отказаться от решения основной задачи школьного образования «сделать из несмышлёного человека вменяемую личность, т.е. сформировать мышление, внимание, память, ориентацию в географическом пространстве и историческом времени, нравственное отношение к природе, людям, жизни» (Г.А.Баймаханова).

Сторонники скорейшего реформирования системы образования нередко ссылаются на изменившиеся условия жизнедеятельности, на международный опыт и т.д. Рекламируются преимущества реформ, которые в обозримом будущем приведут к новому расцвету образования, и экономической жизни в стране. Однако авторы подобных панегириков не могут сослаться ни на один источник, заслуживающий доверия, где были бы описаны результаты экспериментов. По-другому говоря, агитация за новые реформы проводится фактически бездоказательно, без необходимых измерений и без конкретного обоснования будущих результатов. Вероятно, подобным руководителям известно, что на фоне реформ возникает возможность освоения гигантских денежных средств, а за результаты так никто и не будет отвечать. Да и отвечать будет некому, поскольку большинство реформаторов весьма приблизительно представляет реформируемую сферу и является «временщиком», лишь временно занимающим данную должность. Подобному явлению способствует и то обстоятельство, что образование и его реформы не могут быть обоснованно оценены сиюминутно, а лишь через довольно продолжительное время, когда вырастет новое поколение, сформировавшееся в этой системе образования. Быть может, именно поэтому в странах постсоветского пространства

наблюдается стремление планировать будущее на 20, 30, 50 лет. Ведь к истечению указанного срока уже не будет тех людей, которые планировали реформы и гарантировали успешность действий, поэтому и не у кого будет интересоваться судьбой затраченных денежных средств.

Рассуждая о проблемах образования в постсоветском пространстве, автор никоим образом не выступает против реформ в сфере образования, как таковых. Изменяющиеся условия жизнедеятельности, общее развитие человечества и тому подобные факторы постоянно будут требовать внесения определенных изменений в содержание и в саму систему образования. Однако любые изменения (тем более коренные реформы) должны быть проведены лишь после экспериментальной апробации предлагаемых изменений, с участием профессионалов данной профессиональной деятельности и тех людей, которых эта реформа коснется непосредственно. Поскольку образование вообще (и особенно общее образование) касается всех граждан государства, то подобные реформы нельзя проводить келейно, непродуманно, лишь с целью освоить государственные средства.

Надо полагать, вдумчивый читатель сможет дополнить приведенные в данной работе опасения и другими негативными факторами, которые следовало бы учитывать при организации реформ. Проводимая в последние десятилетия «оптимизация» систем образования и здравоохранения привели к плачевным результатам. Новые реформы в сфере образования могут привести к более негативным итогам для населения.

Список литературы.

1. Доклад ЮНЕСКО по науке: на пути к 2030 году. -М.: Магистр-Пресс, 2016. - 794с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. -4-е изд., дополненное. -М.: «ИТИ Технология», 2006. - 944с.
3. Электронный ресурс: ru.unesco.org/news/neurobiologiya-i-iskusstvennyu-intellekt-budushchee-obucheniya.

4. Электронный ресурс: [https://www. parlam.kz-blogs-baimahanova-aktualnye-problemy-obrazovaniya](https://www.parlam.kz-blogs-baimahanova-aktualnye-problemy-obrazovaniya).